

*В.Н. Архангельский, В.Т. Маклаков, К.В. Маклаков,
В.А. Медведев, Н.П. Цепелева*

УДК 174

**Явление, дилеммы и контroversы «прикладной этики»
или
«прикладная этика»: дисциплинарное устройство
(Рефлексия трансляций и опыта кафедры философии УрФУ)**

Аннотация. В статье рассматривается опыт построения курса прикладной этики в рамках образовательной программы бакалавриата, реализуемой кафедрой философии УрФУ в течение 2014 – 2022 гг. Выделяются два содержательно-временных периода его дисциплинарного построения, включающие теоретико-контекстуальную и собственно прикладную составляющие. Ставится проблема институциональной устойчивости прикладной этики.

Ключевые слова: Дисциплинарное устройство. Принцип контекстуальности. Этологический подход. Этическое проектирование. Моральная дилемма. Институциональная устойчивость.

Преамбула

Выход на формирование «Прикладной этики» как университетской дисциплины и новой образовательной специальности произошел в жизни кафедры философии в связи с минимизацией учебного университетского курса философии. Это была своего рода альтернатива неблагоприятному развитию событий в условиях создания Уральского федерального университета (УрФУ) на базе объединения УПИ и УрГУ в начале 2010-х гг. текущего века, предложенная новым заведующим кафедрой – Надеждой Петровной Коноваловой (Цепелевой). Поворот в сторону прикладной этики логично истолковать и как трансляцию теоретического наследия создателя (1957 г.) и более 3-х десятилетий заведующего кафедрой философии УПИ Германа Викторовича Мокроносова, разрабатывавшего принцип тождества личности в ее деятельностном проявлении и общественных отношениях [14]. Фактически в Уральском федеральном университете «Прикладная этика» как направление бакалавриата существует с 2014 года. Триггером начального процесса стало создание «Кодекса этики УрФУ», предложенное руководством университета по поводу неудовлетворительности первоначальным вариантом кодекса неясного происхождения. Предполагалось, что главным направлением и сферой реализации новой дисциплины будет «Бизнес-этика», но ресурс-

ные возможности небольшой рабочей команды и реальный поисковый процесс освоения ее тематизма расширили поле приложений, включив в него многие другие направления прикладной этики – биомедицинское, экологическое, информационно-сетевое, управленческое, образовательное и т.д. [17].

Дисциплинарное устройство «Прикладной этики» –1 (далее «ПЭ»)

Дисциплинарность в общем виде является формой организации знания и его последующей институциональной, академической и образовательно-университетской трансляции [9]. Десятилетия окончания XX – начала XXI вв. отмечены, особенно в России, интенсивным изменением профессий, дисциплин и учебных предметов, диверсификацией образовательного университетского пространства. А исследования дисциплинарности констатируют смещение приоритетов в ее понимании: «...отказ от эссенциалистских трактовок дисциплинарности, внимание к социальным и практическим условиям ее устойчивости, понимание дисциплинарности как производимой макроконтрактами (новыми центрами академического, образовательного влияния), так и определяемой микроконтрактами и ситуациями – действиями конкретных сообществ и их членов в новых центрах производства и оценки знания» [9, 598-599]. Прикладная этика как междисциплинарная дисциплина социогуманитарного характера находится на гребне этих «смещений».

Полюса ее выстраивания между философией, из лона которой вышла этика (моральная философия), и конкретными сферами деятельности, практики с их профессиональными установлениями (этика профессий) создают то проблемное напряжение, из разрешения которого складывается определенное строение прикладной этики в качестве университетской дисциплины (и не только университетской). Как она выстроена? И какой предстает в нашей ситуации?

Такое устройство имело началом теоретическую проработку дисциплинарного вопроса и может быть выражено соответствующим конструктом в виде базового принципа и продолжающих его содержательных линий, задающих перспективу и организующих контент дисциплины. Назовем их «закладками». Базовый принцип определяется как принцип биосоциокультурного контекста¹ (лат. contextus –

¹ Другие учебные курсы образовательной программы «ПЭ» (философия, социология, культурология, экономика и т.д.) тоже имеют контекстуальную нагрузку, но они относятся к пространству «большого контекста» и потому – вне нашего дисциплинарного рассмотрения.

соединение, тесная связь), вне которого не может быть прочитана ни одна «ситуация» (заметим, понятие «ситуация» как главная, даже очевидная объектная единица часто фигурирует в суждениях о предмете прикладной этики). Освоение контекста есть презумпция, исключающая однозначность последующих моральных решений [16].

Продолжающие и конкретизирующие принцип контекста линии-«закладки» имеют тройное распределение: 1)эволюционно-историческое; 2)этическое (этосологическое)², 3)антропологическое (антропо-аксиологическое) – и представлены учебными курсами образовательной программы бакалавриата. За выделение такой триады стояла своего рода деонтологическая задача (И. Бентам) и методологическая процедура – уйти от стереотипа гносеологизма, инерции начинать изучение прикладной этики с традиционных курсов «Этика» и «История этики». В сниженном варианте это было, как ни самонадеянно прозвучит, подобно процедуре формирования «феноменологической установки» самораскрывающейся предметности Гуссерлем. Такое преобразование оправдано природой «этического отношения» в сложном переплетении поступка, знания и мотивации, выраженное более точной удвоенной языковой формулой – «морально-этическое отношение». Оно же оправдано задачей выйти на прикладные сюжеты этого отношения, избежав наивного эмпиризма и «святой простоты» в их доступности и решаемости.

Эволюционно-историческая и этосная линии-«закладки» получили конкретизацию в учебных курсах «первой волны» специальности». Самый ранний из них «История нравственности (морали)» начинается не с хронологии, а с пропедевтической теоретической преамбулы в виде раздела «Феномен морали». В нем дается общая картина морали в ее разнообразии и сущностной самозаконности³, идентифицируемой с нравственностью, что проецируется далее на историческую панораму изменения нормативности от табуирования до глобальной этики. Такая проекция работает и в дальнейшем, усиленная понятийным аппаратом курса этики. Это и является ответом на вопрос о целесообразности такого предваряющего раздела о мо-

² В связи с необходимостью реабилитации архаичного понятия «этос» в рамках современной теории морали в начале 90-х гг. уместно ставился вопрос о создании новой науки «этосология» [10], который получил продолжение в статье «Этос» фундаментального издания «Этика: Энциклопедический словарь»[2].

³ Мы не можем в рамках этого текста вникать в активно обсуждаемую тему отношения морали и этики, и потому исходим из их принципиального онтогносеологического разведения [12, 324-329; 713-715].

рали – даже в минимизированном варианте – в любых программах представления профессиональной и, тем более, прикладной этики.

Историческая и социально-пространственная локализация морали получает свое воплощение в формах этоса; в своих исследованиях с современными этосами-сообществами сталкивается и прикладная этика. Собственно, они задают ей исследовательский контекст. И потому встает задача методологической ориентации изучения этоса(ов), в связи с чем нельзя не оценить значимость статьи «Этос» В.И. Бакштановского и Ю.В. Согомонова, где предложена убедительная этико-ориентированная интерпретация понятия «габитус» через отношение сущего и должного как ключ к выявлению этосных напряжений и анализу конкретных сообществ в качестве этосов. С этой точки зрения «этос» является (или может являться) базовой концептной категорией прикладной этики, всякого прикладного этически-ориентированного исследования.

Курс «Экологическая и биоэтика» также имеет эволюционно-историческую «закладку»: прежде чем выйти на эко- и биоэтические проблемы, в нем рассматриваются биогенные, эволюционные предпосылки морали, адаптивные механизмы поведения высших животных как предмет этологии, сохраняющиеся у человека и работающие на бессознательном уровне. Поскольку биоэволюция идет в направлении интенсификации осваиваемых биологическими видами энергетических потоков (в этом плане социальная эволюция является её продолжением в виде роста численности населения, уровня жизни и увеличения ее продолжительности), то с позиции современного знания понятия человеческого «добра» и «зла», (помимо социального значения и ценности) приобретают еще биологическое значение, но уже обновлённое и переосмысленное [5, 16]. Необходимость такого переосмысления усиливается междисциплинарным проникновением биологии в генетические, химические, нейропсихологические процессы, и их более сложной связью с социальными процессами, что показала ковидная и постковидная ситуация. В процессе отбора и эволюции биологическое и социальное преимущества получают сложные системы внутривидовых межвидовых, социально-культурных, морально-этических отношений. И чем такие системы сложнее и точнее сбалансированы, тем лучше они адаптированы к своим условиям, что определяет их биологическое или социальное преимущество. Сказанное свидетельствует о расширении диапазона самого направления, называемого биоэтикой.

Антропологическая (антропо-аксиологическая) линия-«закладка» представлена, казалось бы, трудно совмещаемыми курсами «Этикет» и «Антропологические основы этики» (далее – «АОЭ»), но

они принадлежат одному человеческому древу. Этикет – вечный житейский мульти-аналог прикладной этики еще до появления обозначающего ее термина, расцветший на ее почве или фоне и превратившийся в отдельную научную и учебную дисциплину. Курс «АОЭ» раскрывает сложный строй человеческого древа, выделяя в нем особый масштаб, содержание «этического измерения», его взаимодействие с другими измерениями. Здесь же возникает проблематика антропологических коллизий, парадоксов, дилемм, приобретающих особое напряжение в качестве моральных дилемм, выделяющихся неопределенностью, рисками и фатальной ответственностью субъектов принятия решений и действия. Далее встают вопросы ценностно-смысловой навигации в их разрешении. Курс фиксирует антропоцентричность «этического измерения» и выделяет стратегический вектор прикладной этики в ее ориентации на развитие и реализацию человеческого потенциала.

Таков пакет учебных курсов «первой волны» дисциплины «ПЭ». Преимущественно они являются авторскими, как и многие последующие, и это необходимое условие открытого новационного, а значит – поискового образовательного процесса: федеральный образовательный стандарт бакалавриата «Прикладная этика» 2011 г. и состояние научно-исследовательской сферы этики в целом не могут здесь дать безоговорочных настроек. «Авторство» обусловлено необходимостью избежать инерции проецирования аппарата теоретической этики на прикладную, ее соблазнительной категоризации, «сползания» к традиционной этической дидактике в стилистике формулы «читать мораль». Самое существенное и трудное – обусловлено задачей проработки «приложений» к областям-предметам прикладной этики в форме этических концептов среднего уровня, скажем, в рамках этосонологии, вышеупомянутого этосонологического подхода. В этом видится предпосылка избежать угрозы превращения прикладной этики в подобие «скорой помощи» или сведения ее к «методу анализа кейсов», что зачастую приходится наблюдать.

Дисциплинарное устройство «Прикладной этики» –2

В ряду учебных курсов второго периода выделим следующие: «Прикладная этика» (продолжающий «Введение в профессию», читаемый еще в периоде-1), «Религиозная этика», «Социология морали», «Информационная этика», «Профессиональная этика», «Политическая этика», «Этика научной деятельности», «Философия хозяйства и предпринимательской деятельности», «Деловая этика», «Социальная политика бизнеса и этическое сопровождение бизнес-процессов».

Период-2 является более точечным и собственно говоря – прикладным. Он включает как более дробные и приближенные к предметам (сферам) прикладной этики учебные курсы, так и площадки (предприятия, организации, фирмы и пр.) самостоятельной работы студентов в форме проектной деятельности и преддипломной практики⁴. В этот период и преподаватели, и студенты попадают в эпицентр дисциплинарного построения, где в единый результат соединяются две составляющие – теоретическая контекстуальность и эмпирическое исследование конкретного сообщества (этоса). Достижение такого результата составляет главную интригу образовательного процесса и представляет наибольшую сложность.

Как наиболее показательный в плане сложности можно выделить курс «Социология морали» и соответствующую ему область научного социологического знания с этическим приложением под условным, но понятным названием «Состояние нравов», фиксирующим бытование текущей морали. Существование такой научной области и принадлежность ее к социологии подвергается сомнению, поскольку мораль «... оказалась самой “неуловимой” формой социальной практики, наиболее трудно поддающейся изучению эмпирическими методами исследования. Ее слитность, нераздельность с самыми разными общественными явлениями, ее “растворимость” в них явились причиной многих трудностей, которые сопровождали социологию морали с самого начала ее развития» [11,17]. Вместе с тем, несмотря на все сомнения и проблемы с верификацией текущей моральности, без социологического аспекта ее прикладное исследование невозможно [17, 61-66].

То же (с поправкой на их специфику) можно сказать в отношении курсов экономической, предпринимательской направленности и экономического знания в целом. Поскольку развитие экономической теории от А. Смита до П. Самуэльсона, сложение теории коллективного общественного выбора (их формально-математическое обеспечение со стороны теории игр) и теории принятия решений перевели в итоге экономическое знание из объективистско-позитивистской парадигмы в ценностно-этическое измерение. Вопрос об отношении экономики и этики, оставаясь дискуссионным, приобрел тем самым новый вектор, стал для экономики внутренним и обострил вопрос о моральной регуляции, имманентных факторах влияния на поведение субъектов рыночной экономики. Потому в дисциплинарном постро-

⁴ В период «первой волны» (I-II курсы) основная форма самостоятельной работы студента ограничивается курсовой работой, где главным является поиск ее тематизма с перспективой выхода на будущий проект.

нии закономерен курс «Философия хозяйства и предпринимательской деятельности», так как наличие у конкретной компании или фирмы концепции, своего рода философии собственной деятельности, и ее предназначения является основой успешного развития любого бизнеса. Это и вопрос фиксации, измерения на эмпирическом уровне морально-мотивационных факторов такой успешности. В рамках той же теории коллективного выбора подобный вопрос прикладной «этизации» и экспликации ее верифицируемых проявлений стоит перед политологией, где принципы свободы, справедливости, равенства не могут быть предъявлены и эффективно реализованы без имманентных морально-этических оснований. Подобная проблематичность со своими модуляциями воспроизводится и на других территориях пребывания прикладной этики: религиозной, техно- и информационной, экологической, биомедицинской, спортивной, профессиональной.

Рассматриваемая сложность достигает своей максимы в самостоятельных формах работы студентов – проектной и дипломной – в ее сопровождении и ориентации со стороны преподавателей в качестве научных руководителей. Отметим, что проектная деятельность рассматривалась как головная форма подготовки студентов данного направления уже на этапе создания образовательной программы. В условиях фактического отсутствия научных источников по проблемам этического проектирования важен был поиск собственного пути в обширной сфере проектной деятельности и социального проектирования, в частности, чтобы применить знания, накопленные в проектно-менеджменте и в разрозненных областях социального проектирования к решению учебных и далее профессиональных задач в области прикладной этики [1, 3, 4, 7, 13]. Предстояло ответить на вопрос: что такое – «этическое проектирование», какие цели оно преследует? В каких сферах и каким образом возможно осуществление прикладных этических проектов? Какие методы и технологии являются наиболее продуктивными в таких проектах? Как методологически грамотно интегрировать разнообразные «инструменты» прикладной этики в рамках конкретного проектного замысла? И как при этом не загрузить этот замысел научным теоретическим содержанием, превратив в вариант научного исследования, даже по «горячей» прикладной этической тематике, но ввести в концептуальный контекст междисциплинарного знания как частичный гарант его убедительности и вероятностной реализуемости и, главное – сформировать его практико-ориентированный контент, пакет мероприятий (продуктов)? В итоге прикладной этический проект предстает как разновидность социального проекта, направленного на применение прикладных

этических знаний, также знаний из смежных социально-гуманитарных дисциплин, разнообразных социально-гуманитарных технологий и методов для создания определенных социокультурных конструктово-комплексов в ходе решения практических задач в деятельности конкретных сообществ, этосов. Основная цель социального, следовательно, и прикладного этического проектирования – преобразование реальных условий и содержания жизнедеятельности людей, будь то ценности, мотивы, потребности, среда осуществления деятельности, нравственный климат, социальные отношения. Прикладной этический проект – это комплекс мероприятий, предполагающих применение социально-гуманитарных технологий и методов, направленных на развитие (и/или сохранение) человеческого потенциала в рамках определенного сообщества, существующего как локализованная социально-демографическая, этно-национальная, конфессиональная группа, профессиональное или сетевое интернет-сообщество.

Реализация социального проекта направлена на создание ценностей, которые и являются предметом проектирования, однако достижение такого результата опосредуется проведением определенных мероприятий, оказанием услуг, созданием материальных объектов и т. п. [13, 35–49]. Специалисту по прикладной этике важно понимание того, что создаваемые им продукты – комплекс мер (например, ценностный тренинг, мероприятия по развитию корпоративной культуры), этический кодекс, социальная услуга, этическая экспертиза, рекомендации, оценки – нужны не сами по себе, а как средство формирования, сохранения нравственных ценностей [3] и, как следствие, развития социокультурного, человеческого потенциала соответствующего сообщества⁵.

Выделение основной дилеммы прикладной этики ставит множество вопросов и предполагает неоднозначные ответы: 1) нести миссионерскую дальнедействующую или оперативную близкодействующую функцию – соответственно, возникают ответы в сторону их полярности или баланса, формирования на ступенях бакалавриата и тем более магистратуры более ассоциированного, даже пассионарного, сообщества прикладных этиков или строить его в партикулярном корпоративном формате; 2) закладывать в процесс обучения и теоретическую концептно-контекстуальную, и прикладную составляющие, строя при этом работу со студентами, скажем, в самостоятельных ее формах на двойном руководстве, совмещающем преподавателя-теоретика и опытного практика. Сегодня по текущим впе-

⁵ Человеческое измерение проектной деятельности – тема, приобретающая в последние десятилетия все большую актуальность [1, 4, 7, 15].

чатлениям и состоянию социума на эти постановки мы можем дать лишь предварительные ответы.

В связи с проектной формой поднимается тема инструментального арсенала прикладного этика, который включает методы сопровождения, наблюдения, социологии, психологии, лингвистики, эффективной коммуникации, обработки документов, статистики, анализа данных. Становятся важны их проработка, освоение, понимание целесообразности, точность применения. Убедительность проекта или исследования в конечном счете закрепляется продуманной «инструментовкой». Для поддержки этого направления при кафедре была создана и эффективно работала лаборатория прикладной этики. «Инструменталистский» аспект проливает дополнительный свет на многоплановый функционал специалиста по прикладной этике. Он – в одном лице фасилитатор-созерцатель, исследователь-аналитик, диагност-эксперт, просветитель, консультант, организатор, но не практик-демиург, снимающий дилеммы и принимающий решения, а лишь подводящий к ним.

И потому ответ на вопрос редактора «Ведомостей прикладной этики» о проблеме морального выбора в качестве универсальной для прикладной этики, возможно, таков: к этой проблеме специалист по прикладной этике имеет потенциальное отношение как к возможности, поскольку человеческие, профессиональные и социальные дилеммы далеко не всегда приобретают уровень моральных. Допустим, в системе управления условной организации «N» намерение дилеммного характера – «сохранить или упразднить» какое-то подразделение, отдел, сектор, кафедру и т.п. – может быть разрешено без моральных напряжений на административном уровне. Вероятно, человеческий фактор, потенциал конкретных специалистов при этом будет присутствовать в подоплеке решения и вносить в него моральный акцент, но в принципе может не приниматься во внимание. Более того, многие дилеммы «вагонеточного свойства» в текущем интернет- и ином потоке, в частности, для систем искусственного интеллекта, предъясняются как моральные, не являясь таковыми. Особенность морального уровня дилемм в пределе их разрешения предполагает сочетание нескольких обязательных элементов – человеческая (антропологическая) составляющая, профессиональная компетентность, интеллектуальное мужество, волевое усилие, вмененная финальная ответственность, которые можно рассматривать как предел функционала – специалиста по прикладной этике. В этом непростом синтезе и воплощается действительная культура морального выбора.

В итоге всего сказанного складывается естественная постановка темы этоса специалиста по прикладной этике и должного в качестве его габитусного эквивалента, а также их формирования у студентов в учебной и самостоятельной практической деятельности, что может быть предметом специального рассмотрения.

Показательно, что отвечая на вопрос «Что определило Ваш выбор специальности?» – многие студенты выделили ее междисциплинарность и практическую направленность.

Важнейшим в организации и реализации самостоятельной работы является фактор прикладных локаций, конкретных площадок, рабочих мест для ее успешного проведения. Их реальный диапазон и разнообразие были очень широки, включая промышленные, управленческие, торговые, финансовые, воспитательно-образовательные (дошкольные и школьные), спортивные, риелтерские, рекламные, досуговые предприятия и организации, интернет-сообщества. Очень существенно, что создание и работу направления «Прикладная этика» деятельно поддержали ряд ведущих союзов и объединений предпринимателей, в том числе Союз малого и среднего бизнеса Свердловской области, Свердловский областной союз промышленников и предпринимателей (в него входит более трех тысяч компаний), Уральская торгово-промышленная палата. Среди определяющих факторов такой поддержки и аргументом в пользу подготовки специалистов по прикладной этике стало то обстоятельство, что большинство бизнес-объединений испытывало – и по сию пору испытывает – потребность в подобных сотрудниках, прежде всего, по линии работы, связанной с деловой этикой. Комиссии и комитеты по этике были созданы в большинстве таких организаций, но их деятельность проводилась без разработки и реализации продуманных планов и программ, почти повсеместно отсутствовали кодексы деловой этики, апробированные и созданные на основе научных рекомендаций. В результате многолетнего тесного сотрудничества выпускающей кафедры с Союзом малого и среднего бизнеса Свердловской области (принимающего активное участие в подготовке студентов направления, нацеленности Союза на процессы гуманизации и этизации практик бизнеса, оптимизацию деловой активности средствами этической рефлексии и внедрения «лучших практик»), стало возможным успешное прохождение практики студентами в крупных и авторитетных компаниях Уральского региона.

Контроверзы «Прикладной этики»

С 2017 года на кафедре произошло 5 выпусков специальности бакалавриата «Прикладная этика» по очной форме обучения и 2 вы-

пуска по заочной. К сожалению, последние годы вся работа кафедры происходила под постоянным административным давлением. Ни один из успешных выпускников молодой специальности, как это должно быть, не закрепился в составе небольшой рабочей группы, обеспечивающей реализацию специальности. В итоге бюрократического менеджмента она (кафедра) была ассоциирована в другую более крупную кафедру, ее заведующая и руководитель образовательной программы «ПЭ» были отстранены от руководства учебным процессом. Произошло содержательное изменение дисциплинарного устройства и его кадровое обеспечение, рабочая группа и специальность в сложившемся виде распались. Эти контрверзы (и не только эти, а многие реальные трудности реализации дисциплины) обязывают поставить вопрос о прикладной этике не только в дисциплинарном, но и в институциональном аспекте: как она себя чувствует, насколько устойчива в современном российском образовательном университетском пространстве? Отечественные исследователи проблемы дисциплинарности, ссылаясь на книгу чикагского социолога Эндрю Эббота «The Disciplines and the Future» (2001), отмечают, что дисциплинарность американского университета является крайне устойчивой, «благодаря ее способности организовывать в единую структуру исследования, индивидуальные карьеры, наем сотрудников и базовое образование (бакалавриат)» [9, 590]. Потому уместно расширить постановку: насколько прикладная этика необходима российскому государству, современному и будущему обществу?

Список литературы

1. *Бабаян А.В.* К вопросу о методологических подходах к социально-культурному проектированию // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* 2019, № 2. С.187–196.
2. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Этос // *Этика: Энциклопедический словарь* / Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики. 2001. С. 600-601.
3. *Бакштановский В.И.* Прикладная этика как проектно-ориентированное знание (теория и опыт нового освоения ойкумены прикладной этики) // *Этическая мысль.* 2015. № 2. С.108-122.
4. *Балабанов П.И., Басалаева О.Г.* Культурологический и деятельностный аспекты социокультурного проектирования // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств.* 2019, № 48. С. 38-42.

5. *Вааль де Ф.* Истоки морали: В поисках человеческого у приматов // Франс де Вааль; пер. с англ. 5-е изд. М.: Альпина нонфикшн, 2018. 442 с.

6. *Васильевне Н.* Этика организации: институционализация ценностей в деловую жизнь // Прикладная этика: «КПД практичности». Ведомости прикладной этики. Вып. 32, специальный / Под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2008. С. 82–108.

7. *Грачев А.А.* Терминальный образ в психологическом проектировании организации // Проблемы педагогики и психологии. 2013, № 3. С. 235-243.

8. *Гусейнов А.А.* Размышления о прикладной этике // Ведомости прикладной этики. Вып. 25. Тюмень: НИИ ПЭ, 2004. С. 153–165.

9. *Дмитриев А., Запорожец О.* Дисциплинарный принцип и аналитика «общества знания» // Науки о человеке. История дисциплин. Сост. и отв. ред. А.Н. Дмитриев, И.М. Савельева. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 651 с.

10. *Ефимов В.Т.* Этология как учение о нравах и нравственности. М., 1992. 268 с.

11. *Кириллина Т.Ю.* Отечественная социология морали: прошлое, настоящее, будущее / Социологические исследования, 2013, № 6. С. 17-24.

12. *Конт-Спонвиль А.* Философский словарь // Андре Конт-Спонвиль. Пер. с фр. М.: Этерна, 2012. 752 с.

13. *Луков В.А.* Социальное проектирование: учебное пособие. 7-е изд. Издано в Московском университете. М.: Флинта, 2007. 240 с.

14. *Маклаков В.Т.* Наследие Мокроносова: кафедра философии как институциональный и персональный проект // Личность и общество в современном социально-философском дискурсе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, УрФУ, 23 января 2015 г.) / отв. ред. Н.П. Цепелева. Екатеринбург: УрФУ, 2016. С. 278-284.

15. *Резник Ю.М.* Потенциал личности и возможности его реализации // Человеческий потенциал как критический ресурс России, Российская академия наук, институт философии / отв. ред. Юдин Б.Г. М.: ИФ РАН, 2007. С. 119-125.

16. *Сапольски Р.* Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки // Роберт Сапольски / Пер. с англ. М.: Альпина Нонфикшн, 2019. 776 с.

17. *Цепелева Н.П., Кузубова Т.С., Алашеева Р.В. и др.* Теоретические основания прикладной этики: учебное пособие / Под общей ред. Н.П. Цепелевой. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2020. 155 с.